

Штурм дворца Амина

Спецоперация под кодовым названием «Штурм-333», предшествующая вводу советских войск и началу Афганской войны 1979—1989 гг., в ходе которой спецподразделениями КГБ СССР и Советской Армии в резиденции «Тадж-бек» в районе Кабула 27 декабря 1979 г. был убит президент Афганистана Хафизулла Амин

Решение устранить Амина

- Развитие ситуации в Афганистане в 1979 г. — вооруженные выступления исламской оппозиции, мятежи в армии, внутрипартийная борьба и особенно события сентября 1979 года, когда лидер НДПА Н.Тараки был арестован и затем убит по приказу отстранившего его от власти Х.Амина — вызвали серьёзное беспокойство у советского руководства. Оно настороженно следило за деятельностью Амина во главе Афганистана, зная его амбиции и жестокость в борьбе за достижения личных целей. При Амине в стране развернулся террор не только против исламистов, но и против членов НДПА, бывших сторонниками Тараки. Репрессии коснулись и армии, главной опоры НДПА, что привело к падению её и без того низкого морального боевого духа, вызвало массовое дезертирство и мятежи. Советское руководство боялось, что дальнейшее обострение ситуации в Афганистане приведет к падению режима НДПА и приходу к власти враждебных СССР сил. Более того, по линии КГБ поступала информация о связи Амина в 1960-е годы с ЦРУ и о тайных контактах его эмиссаров с американскими официальными представителями после убийства Тараки.
- В результате было решено готовить устранение Амина и замену его более лояльным СССР лидером. В качестве такового рассматривался Б.Кармаль, чью кандидатуру поддерживал председатель КГБ Ю. Андропов.
- При разработке операции по свержению Амина было решено использовать просьбы самого Амина о советской военной помощи (всего с сентября по декабрь 1979 г. было 7 таких обращений). В начале декабря 1979 г. в Баграм был направлен так называемый «мусульманский батальон» (отряд специального назначения ГРУ, специально сформированный летом 1979 г. из советских военнослужащих среднеазиатского происхождения для охраны Тараки и выполнения особых задач в Афганистане).[2]

- 14 декабря в Баграм был направлен батальон 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка, для усиления батальона 111-го гвардейского парашютно-десантного полка 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, который с 7 июля 1979 г. охранял в Баграме советские военно-транспортные самолеты и вертолеты. Одновременно Б.Кармалъ и несколько его сторонников были тайно привезены в Афганистан 14 декабря и находились в Баграме среди советских военнослужащих. 16 декабря было произведена попытка убийства Амина, но он остался жив и Б.Кармалъ срочно вернули в СССР. 20 декабря из Баграма в Кабул был переброшен «мусульманский батальон», который вошел в бригаду охраны дворца Амина, что существенно облегчило подготовку к запланированному штурму этого дворца. Для этой операции в середине декабря в Афганистан прибыли также 2 спецгруппы КГБ.
- К переброске в Афганистан, кроме сухопутных войск, также была подготовлена 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия из Белоруссии, которая уже 14 декабря была переброшена на аэродромы в Туркестанском военном округе.
- 25 декабря начался ввод советских войск в Афганистан. В Кабуле части 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к полудню 27 декабря, закончили десантирование посадочным способом и взяли под свой контроль аэропорт, блокировав афганскую авиацию и батареи ПВО. Другие подразделения этой дивизии сосредоточились в назначенных районах Кабула, где получили задачи по блокированию основных правительственных учреждений, афганских воинских частей и штабов, других важных объектов в городе и его окрестностях. Над Баграмским аэродромом после стычки с афганскими военнослужащими установили контроль 357-й гвардейский парашютно-десантный полк 103-й дивизии и 345-й гвардейский парашютно-десантный полк. Они также обеспечивали охрану Б. Кармалъ, которого с группой ближайших сторонников вновь доставили в Афганистан 23 декабря.[2]
- Начальник управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ Ю.Дроздов, находившийся тогда в Кабуле, позднее вспоминал, что 27 декабря примерно в 15:00 по местному времени в разговоре по телефону Андропов сказал ему: «Не хотелось бы, но придется», добавив «Это не я тебя посылаю», после чего перечислил всех членов Политбюро, бывших в комнате рядом с ним.[2]

Штурм

- Днем 27 декабря во время обеда Х.Амин и многие его гости почувствовали себя плохо, некоторые, в том числе и Амин потеряли сознание. Это было результатом спецмероприятия КГБ. Жена Амина немедленно вызвала командира президентской гвардии, который начал звонить в Центральный военный госпиталь и в поликлинику советского посольства, чтобы вызвать помощь. Продукты и сок были немедленно направлены на экспертизу, а повара были задержаны. Во дворец прибыла группа советских врачей и афганский доктор. Советские врачи, не осведомленные о спецоперации, оказали помощь Амину. Эти события насторожили афганскую охрану.
- В 19:10 группа советских диверсантов на автомашине приблизилась к люку центрального распределительного узла подземных коммуникаций связи, проехала над ним и «заглохла». Пока часовой-афганец приближался к ним, в люк была опущена мина и через 5 минут прогремел взрыв, оставивший Кабул без телефонной связи.[2]
- Штурм начался в 19:30 по местному времени. За пятнадцать минут до начала штурма бойцы одной из групп «мусульманского» батальона, проезжая через расположение третьего афганского батальона охраны, увидели, что в батальоне объявлена тревога — в центре плаца стояли командиры и его заместители, а личный состав получал оружие и боеприпасы. Автомобиль с разведчиками «мусульманского» батальона остановился возле афганских офицеров, и они были захвачены, но афганские солдаты открыли огонь вслед удаляющейся машине. Разведчики «мусульманского» батальона залегли и открыли огонь по атакующим солдатам охраны. Афганцы потеряли убитыми более двухсот человек. Снайперы тем временем сняли часовых у вкопанных у дворца в землю танков.
- Затем две самоходные зенитные установки ЗСУ-23-4 «Шилка» «мусульманского» батальона открыли огонь по дворцу, а ещё две — по расположению афганского танкового батальона охраны для того, чтобы не допустить его личный состав к танкам. Расчеты АГС-17 «мусульманского» батальона открыли огонь по расположению второго батальона охраны, не позволяя личному составу покинуть казармы.
- На 4 БТР спецназовцы КГБ двинулись ко дворцу. Одна машина была подбита[6] охраной Х. Амина. Подразделения «мусульманского» батальона обеспечивали внешнее кольцо прикрытия. Ворвавшись во дворец, штурмующие «зачищали» этаж за этажом, используя в помещениях гранаты и ведя огонь из автоматов.
- Когда Амин узнал о нападении на дворец, он приказал своему адъютанту сообщить об этом советским военным советникам, сказав: «Советские помогут». Когда адъютант доложил, что нападают именно советские, Амин в ярости швырнул в него пепельницу и крикнул «Врёшь, не может быть!»[7]
- Хотя значительная часть солдат бригады охраны сдалась (всего было пленено около 1700 человек), часть подразделений бригады продолжала оказывать сопротивление. В частности, с остатками третьего батальона бригады «мусульманский» батальон сражался ещё сутки, после чего афганцы ушли в горы.
- Одновременно со штурмом дворца Тадж-Бек группами спецназа КГБ при поддержке десантников 345 парашютно-десантного полка, а также 317-го и 350-го полков 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии были захвачены генеральный штаб афганской армии, узел связи, здания ХАД и МВД, радио и телевидение. Афганские части, дислоцированные в Кабуле были блокированы (в некоторых местах пришлось подавлять вооруженное сопротивление).[8][2]
- В ночь с 27 на 28 декабря в Кабул из Баграма под охраной сотрудников КГБ и десантников прибыл новый афганский лидер Б. Кармаль. Радио Кабула передало обращение нового правителя к афганскому народу, в котором был провозглашен «второй этап революции».[2] Советская газета «Правда» 30 декабря написала, что «в результате поднявшейся волны народного гнева Амин вместе со своими приспешниками предстал перед справедливым народным судом и был казнён»[9].

- Потери
- В ходе штурма Тадж-бека погибли 5 офицеров спецназа КГБ, 6 человек из «мусульманского батальона» и 9 десантников. Погиб и руководитель операции — полковник Бояринов. Почти все участники операции были ранены.[10] Также от огня своих погиб находившийся во дворце советский военный врач полковник В. П. Кузнеченков (посмертно его наградили орденом Красного Знамени).[11]
- С противоположной стороны погибли Х. Амин, его два малолетних сына и около 200 афганских охранников и военнослужащих. Также погибла находившаяся во дворце жена министра иностранных дел Ш. Вали. Вдова Амина и их дочь, раненная при штурме, отсидев несколько лет в кабульской тюрьме, затем выехали в СССР.[источник не указан 45 дней]
- Убитых афганцев, в том числе и двоих малолетних сыновей Амина, похоронили в братской могиле неподалеку от дворца. Амина похоронили там же, но отдельно от остальных. Никакого надгробия на могиле поставлено не было.[2]
- [править]
- Итоги
- Несмотря на то что в военном плане операция была проведена успешно, сам факт убийства главы государства стал трактоваться западными странами как свидетельство советской оккупации Афганистана, а следующих руководителей ДРА (Кармаль, Наджибулла) руководство этих стран называло марионеточными лидерами.